

Лето абитуриента

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
— Считаю, что нашему выпуску не повезло: пришлось участвовать в эксперименте по ЕГЭ, — говорит абитуриент ОрёлГТУ Дмитрий Вепринцев из Верховья. — Многие получили низкие баллы, а кто-то и вовсе остался без медалей.
— Я, например, ЕГЭ по русскому языку написала на «4», — вступает в разговор Татьяна Барабанова из Тросны. — Но, думаю, для зачисления в университет набранных баллов будет недостаточно. Хочу попробовать улучшить результаты.
Наш разговор с ребятами, поступающими на финансово-экономический факультет, состоялся за несколько минут до диктанта. Одновременно в соседней аудитории будущие электронщики и строители готовились к сочинению.

На мой вопрос, какая форма сдачи экзамена предпочтительнее, вчерашние школьники отвечали, что, как ни странно, ЕГЭ писать легче, другое дело, что к нему одиннадцатиклассники были не совсем готовы. И хорошо, что вузы в этом году ведут приём и зачисление не только по результатам единой государственной аттестации.

Однако уже в 2009-м процедура проведения ЕГЭ станет обязательной, и поступить в колледж или институт, не имея на руках свидетельства о сдаче ЕГЭ, будет невозможно. Исключение составят лишь немногие специальности. К слову, в Орловском техническом, нововведение частично коснется таких направлений, как дизайн, проектирование зданий, архитектура. При поступлении на эти специальности абитуриенты сдают рисунок и живопись, разумеется, о ЕГЭ здесь не может быть и речи.
По словам начальника областного управления образования и молодежной политики В.В. Агибалова, основная труд-

ность, с которой пришлось столкнуться абитуриентам-2007, это так называемая «разбалловка»: — 80 баллов, полученных по ЕГЭ в школе, почти никогда не равняются 80 баллам в институте. Проблема вся в том, что в каждом вузе существует свой коэффициент перерасчёта, единого нет. И, как правило, отдавая свидетельство с результатом ЕГЭ в приёмную комиссию, абитуриент не знает, какое количество баллов ему зачтётся.
Немало переживаний родителям и выпускникам в этом году доставило и позднее получение свидетельства с результатами ЕГЭ. Все необходимые бланки пришли в область из федерального центра только 29 июня. А без них приёмные комиссии документы абитуриентов не принимали.

ЕГЭ на Орловщине проходил впервые, процедура новая, и понятно, что накладок было не избежать. Так, управлению образования совместно с учебными заведениями ещё предстоит решить немало технических вопросов, связанных с вступительными испытаниями в форме ЕГЭ. Фактически в нашей области они не проводились. Выпускникам прошлых лет и выпускникам учреждений среднего профессионального образования, решившим штурмовать вузы этим летом, было рекомендовано сдавать ЕГЭ не в июне-июле, а одним потоком с выпускниками школ.
Хочется надеяться, что эксперимент не сыграет в чью-то судьбу роковой роли, ведь вступительные экзамены — один из важнейших, определяющих этапов в жизни каждого.
Ольга ЧАНОВА.

Поднятая из руин

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
Следует отметить, что в период оккупации в Орле все-таки работали некоторые больницы, но условия содержания в них были невыносимыми. Особенно пострадали дети.
Медсестра Евгения Васильевна Енина, работавшая в 1942 году в детском костно-туберкулезном санатории (находился на ул. Тургенева), так вспоминала о состоянии больных детей в этом лечебном учреждении: «Зима 1942 года. На дворе трещит мороз, и в палате костнотуберкулезного отделения — тоже мороз. В палате тихо. Сначала она кажется даже пустой, так как не видно детских головок. Но под одеялами можно различить контуры маленьких истощенных тел. Если отдернуть край одеяла, бледно-розовое детское личико болезненно искривится в беззвучном плаче, а прозрачная ручонка опять спешит натянуть одеяло на голову. Все 25 маленьких страдальцев — полуживые от голода и холода. Дети ничего не просят, даже не капризничают. Им все равно, только не нужно тревожить этот полусон, который так близок к полной нечувствительности».

В течение 1944 года удалось восстановить большинство имевшихся в городе до войны лечебных учреждений. Например, в Советском районе начали работу детская больница на 100 человек, туберкулезный диспансер. При предприятиях, ремесленных училищах и школах фабрично-заводского обучения были организованы здравпункты, в июне того же года — пункт по обслуживанию резвакуированного населения. При нем имелась общежитие на 200 человек, детская комната для детей до 5 лет, пункт питания (на территории вокзала).

В июле 1944 года в соответствии с распоряжением Совнаркома РСФСР для оказания срочной медицинской помощи в Орле была организована санитарно-авиационная станция.
За образцовое обеспечение медицинской помощью трудящихся города и санитарную работу медицинские работники Пховистнева — главный врач городской больницы им. Семашко (занимала этот пост в 1943—1946 гг.), Марголин — старший госсанинспектор города, Христинский — врач-консультант детской больницы, Фролова — заведующая райздравотделом Железнодорожного района, Не-

после освобождения Орла Красной армией все изменилось. «Спустя всего четыре месяца после изгнания оккупантов», отмечала в записках Е.В. Енина, — в туберкулезном отделении больницы впервые за два года стал раздаваться детский смех. В ярко освещенной электричеством палате тепло, чисто, уютно. Перед нами те же дети, но их не узнать: они окрепли и стали неузнаваемыми. Веселье, всегда сытые, они вспомнили все песни, которые пели два года тому назад. Предназначенные к медленному умиранию, они ожили».

Благодаря усилиям медиков и помощи горожан уже в августе 1943 года в Орле возобновила работу (правда, не в полном объеме) больница им. МОПРа, женская консультация, психологическая, санитарно-бактериологическая лаборатория. Открылись две аптеки.

В 1944 году городская санэпидстанция перевыполнила план прививок против брюшного тифа и дизентерии. Работники станции провели среди населения города более 300 лекций и бесед на санитарно-эпидемиологические темы. Усилия врачей не пропали даром. В 1945 году по сравнению с предыдущим числом инфекционных больных резко сократилось: заболевших сыпным тифом — в шесть с половиной раз, скарлатинией — в полтора раза, дифтерией — в два раза. В сентябре 1945 года была открыта детская инфекционная больница.

Добиться нормального функционирования лечебных учреждений Орла было нелегко. Не хватало медикаментов, питания, топлива. Медсестра хирургического отделения больницы им. Семашко Екатерина Карповна Абакумова вспоминала, как осенью 1943 года половина медперсонала, состоявшего в основном из женщин (мужчины-врачи, в том числе и главврач Б.Г. Львов, находились на фронте), вынуждена была ехать на месяц в Брянские леса на заготовку дров. Каждый оставшийся в больнице работал за двоих. В связи с тем, что обесцененные, измученные годами оккупации орловцы часто болели, медикам приходилось сутками дежурить в больнице. (Больница имени Семашко после освобождения Орла находилась на Пушкинской улице, где сейчас располагается кожно-венерологический диспансер, новый корпус больницы был построен в 1964 году на ул. Медицинской, ныне ул. Игнатова.)

Восстановление лечебно-профилактических учреждений из-за нехватки строительных материалов, рабочей силы, недостаточного финансирования также было связано с не-

малыми трудностями. В строительных работах участвовали сами медики, например коллектив больницы им. Семашко отработал на ее восстановлении во внеурочное время 2500 часов.
В течение 1944 года удалось восстановить большинство имевшихся в городе до войны лечебных учреждений. Например, в Советском районе начали работу детская больница на 100 человек, туберкулезный диспансер. При предприятиях, ремесленных училищах и школах фабрично-заводского обучения были организованы здравпункты, в июне того же года — пункт по обслуживанию резвакуированного населения. При нем имелась общежитие на 200 человек, детская комната для детей до 5 лет, пункт питания (на территории вокзала).

В 1949 году медицина города Орла по многим показателям превзошла довоенный уровень.
А. ВОРОБЬЕВ.
Главный архивист отдела использования документов облгосархива.

Здание главного корпуса Орловской областной больницы. 1955 год.

ХОРОШЕЕ ДЕЛО

И распахнул свои объятия лес

Уже третий год подряд на территории ОГУП «Санаторий «Дубрава» проводились общественные работы.
Уточнив их объемы и оговорив условия труда с дирекцией санатория, специалисты центра занятости населения Заводского района легко собрали группу из десяти человек: безработные были не прочь потрудиться на свежем воздухе и при этом поддержать себя материально (2000 рублей — от «Дубравы» и 1440 — от службы занятости плюс пособие по безработице).
Администрация санатория сделала всё необходимое, чтобы наши подопечные трудились с хорошим настроением, — сказал директор центра занятости населения Заводского района С.Н. Моталкин. — Так, людей на автобусе отвозили на работу и привозили обратно. Всех их обеспечили необходимыми инструментами и рукавицами. А на завтрак бесплатно из «Дубравы» им ежедневно привозили чай и бутерброды.
Конечно, тронутые такой заботой люди трудились старательно.
— В группе в основном были мужчины, — рассказывает заместитель главного врача по хозяйственной части санатория Н.И. Подделков. — Они убрали мусор, вырубали заросли дикого кустарника, затем грузили всё это на машины. Кроме того, в этом году участники общественных работ помогали нам высаживать цветы на альпийских горках и клумбах, пропалывали их.

Прилегающий к «Дубраве» лес благодаря стараниям участников общественных работ стал чистым и ухоженным. Освободившись от зарослей и сучьев, он словно повсвистел и распахнул свои объятия всем поправляющим своё здоровье в санатории.
«Дубрава» с каждым годом преображается, становится наряднее. Не так давно здесь построили фонтан, теперь вот вертикальное озеленение сделали, скоро и своеобразный музей под открытым небом появится.
Наталья ГЕРАСИМОВА.

Фото С. ЛАРИНА.

Ирина и Леонид.

Дедушка и бабушка с Катей и Максимом.

Семейный язык Жолудевых

Леонид познакомился с Ириной благодаря танцам, когда учился в Военном институте государственной связи (ВИПС). Будущий офицер должен не только знать свою основную специальность, но и быть галантным кавалером. Уметь пригласить даму на вальс и закружиться с ней так, чтобы все ахали вокруг, а она помнила бы этот вальс всю свою жизнь не так-то просто. Этому надо учиться. И курсант Жолудев с удовольствием посещал уроки балетного танца в клубе института.

А какие же танцы без представительницы прекрасного пола, без партнёрши! Девушки на территории военного учебного заведения — явление чаще всего недопустимое, но в данном случае — ситуация специфическая. Балетный танец и русский офицер исторически всегда были неразделимы. И молодой курсант осваивал это чисто офицерское дело, кружась не с табуретками, а с красивыми девушками. Одна из них — Ирина Шербакова, студентка Мезенского педагогического училища — была его партнёршей в танцах. А спустя некоторое время стала женой. Их семейному союзу исполнилось уже пятнадцать лет.
У Леонида Львовича (он уже капитан) и Ирины Геннадьевны двое детей. Дочери Кате двенадцать, она перешла в шестой класс. Сын Максим — второклассник. Живёт семья в деревне Жилино Орловского района, и учатся дети там же, в Жилинском средней школе, где и работает их мама.

Катя — круглая отличница. За серьёзность и основательность во всём величают её в классе по возрасту уважительно — Екатериной. В свободное от учёбы время занимается рисованием, бисероплетением, катанием на роликовых коньках и велосипеде. Любит читать книги. Одна из недавно прочитанных книг — «Гранатовый браслет» А. Куприна.
Максим, как и большинство современных мальчишек, увлекается компьютером. Но играть не в жестокие игры, а любит конструировать и создавать на дисплее домашний интерьер и необычные фото.
Дети вообще растут в атмосфере, где любовь к искусству прививается с пелёнок. В квартире Жолудевых, например, постоянно звучит хорошая музыка от классики до рока. Леонид Львович и Ирина Геннадьевна стараются в детях реализовать многие свои детские и юношеские мечты. Но самым главным и любимым увлечением Жолудевых-младших является то, что когда-то

Катя Жолудева.

помогло их родителям найти друг друга. Это, конечно же, танцы.
И Катя, и Максим с первого класса занимаются народной хореографией в Орловской городской школе искусств им. Д.Б. Кабалевского, в классе педагога Г.П. Митрофановой. Танцуют в ансамбле «Аквадельки». Максим пока что осваивает азы в младшей группе, а Катя как солистка уже отмечена дипломом лауреата I степени всероссийского фестиваля-конкурса «Великая Россия», который проходил в городе Сочи 12 июня этого года.
— У Кати профессиональное отношение к сцене, — говорит педагог, — хорошие актёрские данные и развит дар импровизации, что очень помогает в неожиданных ситуациях.

Был такой момент во время отчётного концерта. Екатерина Жолудева солировала в восточном танце, и вдруг у неё с ноги соскочила балетная туфелька. Не растерявшись (как будущие артисты), она в ритме музыки завела ногу за спину, приняла красивую позу, спокойно надела «балетку» и продолжила как ни в чём не бывало.
Мам, пап, бабушек и дедушек, которые водят своих чад на танцы или на музыку, чаще всего можно видеть скачущими в коридорах в ожидании окончания урока. Здесь же все иначе: каждый родитель наряду с педагогом участвует в воспитании юных танцоров, делая что-нибудь для общей пользы. Жолудевы в этом смысле являются самыми активными помощниками. Ирина Геннадьевна подбирает музыку к танцам, придумывает вместе с другими мамами костюмы, сопровождает детей в поездках. Леонид Львович записывает видеоклипы для представления на фестивалях и конкурсах. Дедушка участвует в поисках спонсоров. Бабушка хлопочет по дому.
Вот такая она — дружная и жизнерадостная — современная семья, где нет разногласий между поколениями отцов и детей. Потому что их — Жолудевых — объединяет один понятный всем язык — язык танца. Язык настоящего искусства. А воспитание и гармоничное развитие детей они понимают как общую заботу.

Виктор САДОВСКИЙ.
Фоторепродукция автора из архива семьи.

КАЖДОМУ СВОЕ

Берёзовские традиции

Каждый, кто попадает впервые в Дом культуры села Берёзовки, что в Покровском районе, непременно обращает внимание на деревянный пол в зрительном зале. Примечательен он шириной досок, из которых сделан — не меньше, чем по полметра каждая. В небольшом помещении это сразу бросается в глаза. Служит пол верой и правдой уже полвека. Отлихачивали на нём барыню, русскою, цыганочку, били дробушки, кружили вальсы многие поколения берёзовцев. Невольно задаётся вопросом: а легко ли было председателю послевоенного колхоза решиться отдать доски на клуб, когда они наверняка были предназначены для фермы или свинарника? И в связи с этим вспоминается один старый анекдот.

Идёт колхозное собрание. Товарищи, — говорит председатель, — на склад поступил лист фанеры. Вот решил посоветоваться с вами, как им правильно распорядиться. Дыр много, а сделать можем только одну. Какие будут предложения?
Поднялся лес рук, и началась перебранка. Поскольку дыры были у всех, то заполнить фанеру хотелось каждому. Не устояв в дележке только один старый дед, который сидел в заднем ряду и взирал на собрание с улыбочкой. Когда обстановка накалилась

КУЛЬТУРА НА СЕЛЕ

Берёзовские традиции

до предела, председатель обратился к нему:
— Кузьмич, ты у нас самый мудрый, рассуди народ!
— Я вот что думаю, граждане и гражданки, — почесал бороду старик, — давайте сделаем из хванеры... аэроплан и улетим из этого колхоза подальше — к весёлой матери!

Полвека тому назад у берёзовского председателя, ныне покойного, Василия Ивановича Черникова была покаяная ситуация, с той лишь разницей, что в роли мудрого старика выступил он сам. На склад тогда поступили отличные доски — широкие и толстые (со роковки). И «дыр», куда они могли бы пойти, было предостаточно. Однако Черников, прекрасно понимая, что получит нагоним от вышестоящего начальства, пожертвовал пиломатериал на недостроенный колхозный клуб. Кстати, проект помещения (простой карандашный рисунок) он сам придумал и народ убедил в необходимости строительства очага культуры, «чтоб молодёжь из села не убежала». Выговор Василий Иванович, конечно же, получил, но дело до-

вёл до конца, чем и оставил о себе добрую память в народе. Не случайно среди выходцев из Берёзовки есть два заслуженных работника культуры России. Имена этих женщин хорошо известны на Орловщине. Тамара Дмитриевна Казакова долгое время заведовала отделом культуры Покровского района, а ныне она председатель областного комитета профсоюза работников культуры. Антонина Васильевна Гольцова — старший науч-

ный сотрудник областного краеведческого музея, автор интересных публикаций по истории Орловщины, в том числе и книги о своей малой родине «Память сердца».

Отношение местной власти к культуре в Берёзовке напрямую связано с отношением народа к власти. На прошлгодних выборах, например, берёзовцы проголосовали против кандидатуры главы администрации, выдвинувшей себя на второй срок, потому что во

ремя своего правления она попыталась избавиться от единственного в области сельского народного театра и других клубных кружков самодеятельности.

Нынешний глава администрации Николай Иванович Васютин — житель местный. К сложившимся традициям, хорошо понимая уважительно, относятся и развития культуры на селе. Народный театр (во главе с режиссёром Валентиной Константиновной Курловой) с замечательными актёрами-любителями Вадимом Старых, Сергеем Корогодиным, Надеждой Елисеевой и другими по-прежнему радует своими интересными постановками односельчан и жителей района. Сейчас берёзовцы репетируют спектакль (на злободневную тему борьбы с пьянством) «Приговор», который повезут на областную театральную фестиваль 4 августа.
По сегодняшним меркам Дом культуры села Берёзовки современным не назовёшь, но в нём чувствуется домашний уют, который создают работа-

Виктор САДОВСКИЙ.
Фото автора.